

РАЗДЕЛ VIII. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ И ДОГОВОРАХ

Глава 29. Общие положения об обязательствах

*§ 1. Понятие обязательства. — § 2. Виды обязательств. —
§ 3. Субъекты обязательств. — § 4. Исполнение обязательств. —
§ 5. Прекращение обязательств.*

§ 1. Понятие обязательства

1. Обязательственное право как подотрасль гражданского права

Обязательственное право представляет собой составную часть (подотрасль) гражданского (частного) права, нормы которой непосредственно регулируют имущественный или экономический оборот, преобразуя его в форму **гражданско-правового оборота**. Именно в нормах обязательственного права многочисленные и разнообразные товарно-денежные связи конкретных субъектов обмена, составляющие экономическое понятие рынка, получают правовое признание и закрепление.

Как часть гражданского права обязательственное право имеет предметом определенные **имущественные отношения** (п. 1 ст. 2 ГК), а именно те, которые выражают переход имущественных благ от одних лиц к другим, т.е. **динамику** отношений, регулируемых гражданским правом. Можно сказать, что вещные и исключительные права составляют своего рода «скелет» гражданского права, тогда как обязательственное право — его «плоть и кровь», «кровеносная система», которая питает всю организацию складывающихся в обществе имущественных взаимосвязей.

Отношения товарного (экономического) обмена отличаются большим многообразием, требующим глубоко развитого и весьма тщательного гражданско-правового оформления. Так, его предметом могут быть не только вещи, но и другие виды объектов, имеющих **товарную**, но необязательно вещественную (материальную) форму, — результаты работ и услуг как

вещественного, так и неовещественного характера (например, перевозка грузов), имущественные права (в частности, безналичные деньги и «бездокументарные ценные бумаги»), в том числе на нематериальные блага (например, на определенные результаты творческой деятельности), каждый из которых требует для себя различного правового режима и становится предметом товарообмена с учетом этой специфики.

При этом речь может идти как о полном отчуждении имущества, так и о передаче его во временное пользование; о возмездном (причем необязательно эквивалентном) или о безвозмездном переходе соответствующих благ; о нормальных имущественных взаимосвязях и о последствиях их нарушения, например причинении имущественного вреда (поскольку и он сам, и способы его компенсации имеют товарно-денежную форму). Конкретные взаимосвязи отдельных участников имущественного оборота (товарообмена) могут оформляться ими по типичным для таких отношений моделям поведения или строиться на отличающихся от них, например, комплексных началах, сочетающих элементы различных типов взаимоотношений.

Более того, в зависимости от конкретных потребностей участников оборота даже однотипные экономические взаимосвязи могут приобретать различную юридическую (гражданско-правовую) форму. Так, экономические отношения купли-продажи могут выступать в форме обязательств, основанных на различных разновидностях договора купли-продажи — розничной торговле, поставке (оптовой торговле), контрактации сельхозпродукции, снабжении энергоресурсами, а экономические отношения коммерческого посредничества могут оформляться обязательствами из различных договоров — поручения, комиссии, агентского соглашения, доверительного управления.

Все это приводит к появлению и развитию многочисленных институтов и субинститутов обязательственного права, их широкой **дифференциации**, призванной удовлетворить многообразные и постоянно развивающиеся потребности участников товарообмена. Не случайно поэтому обязательственное право составляет наибольшую по объему подотрасль гражданского права.

В обязательственном праве наиболее отчетливо проявляется действие таких принципов частного права, как юридическое равенство товаровладельцев, их самостоятельность и инициатива (диспозитивность) в осуществлении принадлежащих им прав, свобода заключаемых договоров, исключение произвольного вмешательства публичной власти в частные дела. Взаимные права и обязанности участников оборота по преимуществу регламентируются правилами **диспозитивного**, а не импе-

ративного характера. В решающей мере они оформляются свободными соглашениями самих участников, отражающими результаты взаимного согласования их конкретных индивидуальных интересов. В этой сфере известную роль призваны также сыграть обычаи делового оборота, складывающиеся на почве нормальных и устойчивых товарно-денежных связей. Поэтому участники таких отношений получают широкие возможности для **самостоятельной организации** товарообмена, а само обязательственное право становится одним из основных **правовых инструментов** управления и организации рыночной экономики.

2. Обязательство как гражданское правоотношение

Обязательство представляет собой взаимоотношение участников экономического оборота (товарообмена) — субъектов гражданского права, урегулированное нормами обязательственного права, т.е. одну из разновидностей гражданских правоотношений. Поскольку обязательства оформляют процесс товарообмена, они относятся к группе **имущественных правоотношений**. В этом качестве они отличаются от гражданских правоотношений неимущественного характера, которые поэтому не могут приобретать форму обязательств. Невозможно, например, появление гражданско-правового обязательства сына перед родителями поступить на учебу в университет, отказаться от вредной привычки или обязательства признать честь и достоинство конкретной личности (хотя еще в XIX в. обсуждался вопрос о признании юридической силы за обязательствами «не нарушать покой соседа музыкой в те часы, когда он находится дома», «никогда не играть в карты» и т.п.)¹.

Иное дело, что обязательство может быть направлено на удовлетворение неимущественного интереса управомоченного лица или иметь предметом совершение обязанным лицом действий неимущественного характера, если при этом не теряется связь с имущественным обменом (например, в виде получения за совершение таких действий денежного или иного имущественного эквивалента), чем сохраняется имущественная природа обязательства. Таковы, в частности, возмездные обязатель-

¹ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (серия «Классика российской цивилистики»). Т. 2. М., 2005. С. 12. В пользу признания обязательств с сугубо **неимущественным содержанием** высказывался ряд авторитетных ученых (см.: *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права (серия «Классика российской цивилистики»). М., 1998. С. 134–143; *Новицкий И.Б., Луиц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 57–59; *Гражданское право: Учебник / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев.* Ч. 1. М., 2003. С. 531–532), но пока эти идеи не стали общепризнанными и не получили законодательного закрепления.

ства по предоставлению культурно-зрелищных, медицинских, ветеринарных услуг, услуг по обучению и туристическому обслуживанию.

Обязательство может быть направлено на **организацию** отношений товарообмена, т.е. содержать некоторые условия будущего перехода имущественных благ. Таковы, например, обязательства участников предварительного договора, которые обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором (п. 1 ст. 429 ГК), а также обязательства участников учредительного договора и договора простого товарищества. Но такие предварительные обязательства, в том числе и с организационным содержанием, всегда непосредственно обслуживают имущественный (товарный) оборот, неотделимы от него и не имеют самостоятельного значения. Поэтому их существование не колеблет положения об имущественном характере обязательственных отношений¹.

Обязательства отличаются и от других имущественных гражданских правоотношений — вещных, исключительных (интеллектуальных) и корпоративных. Вещные и исключительные правоотношения, оформляющие принадлежность (присвоенность) материальных и нематериальных благ, по своей юридической природе, как известно, являются **абсолютными**. Корпоративные правоотношения, будучи относительными, возникают и существуют только между участниками (членами) корпораций, а также между ними и созданной ими корпорацией, причем их содержание составляют права и обязанности главным образом организационно-имущественного характера, поскольку они оформляют не непосредственный товарообмен между участниками, а организацию управления и использования корпоративного имущества.

¹ В литературе выдвигалась идея об особом, самостоятельном характере **организационных** гражданско-правовых отношений, в том числе существующих «в форме соответствующих организационных обязательств» (см.: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. (серия «Классика российской цивилистики»). Т. 1. М., 2005. С. 45–55). Однако эта идея, во многом основанная на особенностях прежнего правопорядка, оформлявшего планово-регулируемую экономику, была подвергнута убедительной критике (подробнее об этом см.: Советское гражданское право / Под ред. В.Т. Смирнова, Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко. 2-е изд. Ч. I. Л., 1982. С. 11, 321 (авторы соответствующих глав — Ю.К. Толстой, В.Ф. Яковлева), хотя впоследствии получила некоторое распространение (см., например: Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. М., 2008. С. 25–27 (автор главы — В.В. Ровный). С точки зрения действующего законодательства (п. 1 ст. 2 ГК) и преобладающих в доктрине взглядов организационные отношения по-прежнему не являются самостоятельной частью предмета гражданского права (см. также § 2 гл. 1 т. I настоящего учебника).

Обязательства оформляют отдельные **акты экономического обмена**, возникающие между его конкретными участниками. Поэтому они представляют собой типичные **относительные правоотношения**, характеризующиеся строго определенным субъектным составом. В силу этого обязательство юридически связывает только конкретное обязанное лицо. Если, например, последнее в нарушение своей обязанности производит исполнение не своему контрагенту-управомоченному, а иному (третьему) лицу, то сам управомоченный обычно не вправе потребовать что-либо от этого третьего лица, ибо обязательство не может создать обязанности для тех, кто в нем не участвовал (п. 3 ст. 308 ГК). Но он сможет взыскать убытки со своего контрагента.

Субъективное право в относительных (обязательственных) отношениях сводится к **праву требования** определенного поведения от конкретных обязанных лиц, тогда как в абсолютных правоотношениях его существо составляет право на собственное поведение (по отношению к неопределенному кругу обязанных лиц). Поэтому предмет обязательств составляют вполне **определенные действия** по передаче имущества, производству работ, оказанию услуг (выступающие в форме обязанностей активного типа) либо **воздержание от конкретных действий** (например, обязанность не разглашать сущность полученного по договору секрета производства (ноу-хау) без согласия первоначально-го обладателя такой информации), а не общая обязанность не препятствовать кому-то в осуществлении его права, как в абсолютных правоотношениях.

Наконец, **объектами обязательственных прав** могут быть самые различные объекты имущественного оборота, в том числе вещи, определенные как индивидуальными, так и родовыми признаками, а также имущественные права, результаты работ, оказание услуг материального и нематериального характера и т.д., по поводу которых не может возникнуть вещных или исключительных (интеллектуальных) прав.

3. Содержание и определение обязательства

Содержание обязательственного, как и всякого другого, правоотношения составляют права и обязанности его сторон (участников). Управомоченная сторона (субъект) обязательства именуется **кредитором**, или верителем (от лат. *credo* — верю), поскольку предполагается, что она «верит», доверяет исполнительности другой стороны — своего контрагента, называемого здесь **должником**, т.е. лицом, обязанным к выполнению долга, или дебитором (от лат. *debitor* — должник).

Соответственно этому субъективная обязанность должника по совершению определенных действий (или воздержанию от каких-либо действий) в обязательственном правоотношении называется **долгом**, а субъективное право — **правом требования**. Долг как субъективная обязанность составляет существо, специфику обязательственного правоотношения, но не исчерпывает его.

Поскольку товарообмен предполагает вполне **конкретные действия** участников (по передаче имущества в собственность или в пользование, по производству работ, по оказанию услуг и т.д.), они и становятся **предметом обязательства**. Из содержания таких действий должно быть определено ясно, что именно обязан сделать конкретный должник. Сами же эти действия, составляющие содержание имущественного оборота (тowoapoбмена), всегда так или иначе преследуют имущественные цели, выражают тот или иной **имущественный интерес**.

В развитом товарообмене предметом обязательства может быть и **воздержание от конкретных действий**. Например, сторонами договора комиссии может быть установлено обязательство услугополучателя-комитента не заключать комиссионных сделок по реализации на данной территории таких же товаров с другими услугодателями-комиссионерами (п. 2 ст. 990 ГК), а на участника подрядного договора специальным соглашением может быть возложена обязанность неразглашения полученной от контрагента информации о новых решениях и технических знаниях (ст. 727 ГК). Наиболее широко обязательства в виде воздержания от действий применяются при создании и использовании объектов исключительных прав («интеллектуальной» и «промышленной собственности»). Воздержание от каких-либо действий перед контрагентом фактически означает запрет совершения таких действий по отношению к иным (третьим) лицам (например, обязанность неразглашения каких-либо сведений; недопустимость передачи произведения для использования иным издателям; воздержание от конкуренции, представляющее собой недопустимость совершения аналогичных сделок с иными контрагентами, и т. д.).

Таким образом, ***обязательство представляет собой оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определенное действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности.***

Аналогичное по сути определение обязательства закреплено и в п. 1 ст. 307 ГК.

Существо обязательства сводится к обязанию конкретных лиц к определенному поведению, т.е. для него характерно «состояние связанности одного лица в отношении другого»¹. Традиционно поэтому принято считать, что субъективное обязательственное право есть «право на действие другого лица»², которое дает возможность **господства над поведением** должника (а в древности — даже и над самим должником), тогда как вещное право позволяет осуществлять лишь господство над вещью. Обязание должника к определенному поведению (действию или, реже, к воздержанию от действия) означает, что кредитор вправе требовать от него исполнения под угрозой применения мер гражданско-правовой (имущественной) ответственности (ст. 396 ГК).

Наряду с этим в ряде случаев кредитор по обязательству также должен совершить некоторые действия, прежде всего принять предложенное должником исполнение (соответствующее всем условиям обязательства и составляющее его предмет), а также оформить его (выдать должнику расписку в получении денежного долга, подписать акт сдачи-приемки выполненных для него работ и т.п.). Такого рода действия обычно сопутствуют исполнению обязанности должника, составляющей существо соответствующего обязательства, и потому специально не включаются в его предмет. Они составляют содержание так называемых **кредиторских обязанностей**, исполнения которых должник вправе потребовать от кредитора. Однако при этом должник не становится кредитором, а кредитор — должником, ибо речь идет о сугубо **вспомогательных** действиях, касающихся исполнения основного долга и не составляющих самостоятельного, полноценного обязательственного отношения, а входящих в состав единого обязательства.

Аналогичную (несамостоятельную, вспомогательную) роль играют в обязательственных отношениях и односторонне-распорядительные права их участников (*Gestaltungsrechte*, обычно называемые у нас **секундарными правами**), например право кредитора — покупателя товара выбрать одно из предусмотренных законом последствий нарушения должником — продавцом своей обязанности передать товар надлежащего качества (ст. 475 ГК), право на одностороннее расторжение договора при существенном нарушении его условий контрагентом (п. 2 ст. 450 ГК) и т.п. Такие субъективные права закрепляют возможность **одностороннего воздействия** управомоченного лица на обязательствен-

¹ См.: Новицкий И.Б., Луц Л.А. Указ. соч. С. 66.

² См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право (серия «Классика российской цивилистики»). Ч. 2. М., 1997. С. 106. Подробнее об истории развития обязательств см.: Покровский И.А. Указ. соч. С. 236—244.

ное отношение (его изменение или даже прекращение), а не традиционную возможность требования совершения каких-либо действий обязанным лицом — контрагентом¹.

§ 2. Виды обязательств

1. Система обязательств

Обязательства разделяются по различным группам (видам), т.е. систематизируются. В основе их систематизации лежит деление большинства обязательств по основаниям возникновения на две большие группы: **договорные** и **внедоговорные** (правоохранительные).

Договорные обязательства оформляют нормальные экономические взаимоотношения собственников, возникающие из их договоров (двух- или многосторонних сделок). Но гражданско-правовые обязательства возникают также из правонарушений — причинения вреда (деликта) или неосновательного обогащения, становясь по сути разновидностью гражданско-правовой ответственности. Содержание договорных обязательств в основном определяется согласованной волей сторон (или диспозитивными правилами закона), основанной на общих гражданско-правовых принципах свободы договора, инициативы и диспозитивности сторон, их юридического равенства и невмешательства государства в частные дела, тогда как содержание внедоговорных обязательств определяется императивными нормами закона, в основном направленными на защиту интересов кредитора (потерпевшего). В них по-разному решаются многие важные вопросы, например о характере и размере возмещаемых убытков, о формах вины правонарушителя, о значении вины потерпевшего и др.

Вместе с тем такое деление не является всеохватывающим. В частности, за его рамками остаются обязательства, возникающие из односторонних сделок и из юридических поступков и событий. Имевшиеся попытки сохранения традиционной двучленной основы систематизации за счет расширения категории внедоговорных (правоохранительных) обязательств путем включения в них некоторых других обяза-

¹ Эта категория общепризнана в континентальном европейском гражданском праве германского типа (см., например: *Medicus D.* Allgemeiner Teil des BGB. Ein Lehrbuch. 3. Aufl. Heidelberg, 1988. S. 36—40; *Schwenzer I.* Schweizerisches Obligationenrecht. Allgemeiner Teil. 3. Aufl. Bern, 2003. S. 7—8; *Kozioł K., Welser R.* Grundriss des bürgerlichen Rechts. Bd. I. 13. Aufl. Wien, 2006. S. 47), откуда она и пришла в российское гражданское право. См. об этом также § 2 гл. 3 т. I настоящего учебника.

тельств, возникающих не из договоров, например обязательств из односторонних сделок или иных «недоговорных» обязательств, были неудачными. С одной стороны, они искусственно разделяли однородные по сути обязательства из различных сделок (действий), а с другой — объединяли в одну группу обязательства из правомерных действий (сделок) и из правонарушений. Логичнее поэтому разделять все обязательства на **регулятивные** (договорные и иные обязательства правомерной направленности) и **охранительные** (из причинения вреда и из неосновательного обогащения).

По основаниям возникновения деление обязательств производится на три группы (ср. п. 2 ст. 307 ГК):

- обязательства из договоров и иных (односторонних) сделок;
- обязательства из неправомерных действий;
- обязательства из иных юридических фактов.

Договорные обязательства как наиболее распространенный вид обязательств подвергаются еще более детальной систематизации. Они разделяются на **типы**:

- обязательства по передаче имущества в собственность;
- обязательства по передаче имущества в пользование;
- обязательства по производству работ;
- обязательства по использованию прав на результаты творческой деятельности и средства индивидуализации;
- обязательства по оказанию услуг;
- обязательства из многосторонних сделок.

В свою очередь типы договорных обязательств делятся на **виды**, например обязательства по передаче имущества в собственность состоят из таких видов, как купля-продажа, мена, дарение и рента, а также заем. Виды этих обязательств дифференцируются на **подвиды**, или **разновидности**, например, обязательства купли-продажи подразделяются на обязательства из договоров розничной купли-продажи, поставки, контрактации, энергоснабжения и продажи недвижимости, которые сами могут иметь отдельные разновидности (например, среди обязательств по продаже недвижимости выделяются обязательства по продаже предприятий как единых имущественных комплексов).

Важную роль играет деление договорных обязательств в зависимости от особенностей гражданско-правового статуса участвующих в них лиц. С этой точки зрения обособляются **обязательства, связанные с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности**. Речь идет об обязательствах, субъектами которых являются предприниматели — профессиональные участники имущественного оборота.

Учитывая их профессионализм, закон устанавливает для них некоторые особые правила (в том числе допускающие максимальную свободу в формировании и изменении договорных обязательств, предусматривающие повышенные требования в вопросах ответственности и т.д.) (см., например, ст. 310, 315, п. 2 ст. 322, п. 1 ст. 359, п. 3 ст. 401, п. 3 ст. 428 ГК и др.). Совокупность таких специальных положений закона позволяет говорить о формировании на их основе **предпринимательского оборота**, являющегося вместе с тем составной частью единого гражданского оборота (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК).

Наряду с этим выделяются **обязательства с участием граждан-потребителей**, в которых последние как экономически более слабая сторона пользуются особой, повышенной правовой защитой. В этих обязательствах закон в ряде случаев намеренно отступает от основополагающего частнопроводного принципа юридического равенства сторон, предоставляя гражданам-потребителям дополнительные возможности защиты своих прав и интересов, например путем установления повышенной, в том числе безвиновной, ответственности услугодателей (предпринимателей) перед потребителями или введения «конкуренции исков» по возмещению причиненного им вреда.

2. Отдельные виды обязательств

Обязательства различаются также по своим **юридическим особенностям** — содержанию и соотношению прав и обязанностей, определенности или характеру предмета исполнения, количеству участвующих субъектов или участию иных («третьих») лиц и т.п. Такие различия не составляют основы единой классификации всех обязательств, но позволяют выявить и учесть их конкретную юридическую специфику.

В развитом обороте относительно редко встречаются простейшие обязательства, в которых участвует только один должник, имеющий только обязанности, и только один кредитор, имеющий только права требования. Примерами таких **односторонних обязательств** являются обязательства из договора займа и деликтные обязательства. Чаще каждый из участников обязательства имеет как права, так и обязанности, выступая одновременно в роли и должника, и кредитора (п. 2 ст. 308 ГК). Пример такого **взаимного (двустороннего) обязательства** представляет купля-продажа, в которой и продавец, и покупатель обладают и правами, и обязанностями по отношению друг к другу. Взаимные обязательства по общему правилу должны исполняться **одновременно**, если иное прямо не предусмотрено законом или договором. По условиям кон-

кредитного договора взаимные обязательства могут подлежать и встречному исполнению, которое должно производиться одной из сторон лишь после того, как другая сторона исполнила свое обязательство, т.е. **последовательно**, а не одновременно (ст. 328 ГК). Такие взаимные договорные обязательства называют также **встречными**.

Если стороны связаны только одной обязанностью и одним правом (как, например, в обязательстве займа или деликтном), обязательство считается **простым**, а если связей больше, чем одна (например, в обязательстве купли-продажи), — **сложным**. Сложные обязательства подлежат юридической квалификации исходя из всей совокупности взаимных прав и обязанностей, а не из отдельных, хотя и важных взаимосвязей. Так, в едином сложном обязательстве транспортной экспедиции (п. 1 ст. 801 ГК) можно обнаружить элементы простых обязательств поручения и хранения, что не ведет к признанию его разновидностью или совокупностью данных обязательств.

Вместе с тем договорные обязательства могут быть не только сложными, но и **смешанными**, состоящими из нескольких различных договорных обязательств. Например, в договоре банковского счета могут одновременно содержаться обязательства банка по кредитованию владельца счета сверх числящихся на нем сумм (ст. 850 ГК). В таком случае к этим отношениям в соответствующих частях будут применяться правила об обязательствах, вытекающих из договоров банковского счета и кредитного, элементы которых содержатся в данном смешанном обязательстве (п. 3 ст. 421 ГК)¹.

С точки зрения определенности предмета исполнения выделяют альтернативные и факультативные обязательства. Здесь дело касается ситуаций, когда предметом обязательства становится совершение должником не одного, а **нескольких конкретных действий**. В **альтернативном обязательстве** (от лат. *alternare* — чередоваться, меняться) должник обязан по своему выбору или по выбору кредитора совершить для кредитора одно из нескольких действий, предусмотренных законом или договором, например передать вещь или уплатить денежную сумму. Так, согласно абз. 3 п. 2 ст. 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в определенных этим законом случаях участнику общества последнее должно выплатить действительную стоимость его доли либо выдать в натуре имущество такой же стоимости. При этом альтернативное обязательство, несмотря на имеющую-

¹ См. п. 15 постановления Пленума ВАС РФ от 19 апреля 1999 г. № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 7.

ся в нем множественность предмета, — единое обязательство «с содержанием определимым, но еще не определенным»¹.

Предмет обязательства здесь окончательно определяет сторона, управомоченная выбрать исполнение. Право выбора исполнения в альтернативном обязательстве по общему правилу принадлежит **должнику**, если иное не вытекает из закона или условий обязательства (ст. 320 ГК). Если же должник не осуществит выбор, кредитор не вправе делать это вместо него, а может заявить лишь такое же альтернативное требование (иск). Право выбора исполнения в альтернативном обязательстве закон может предоставить и **кредитору**. Например, при продаже вещи ненадлежащего качества уже покупатель-кредитор на основании п. 1 ст. 475 ГК вправе по своему выбору требовать от продавца либо уценки товара, либо устранения имеющихся недостатков, либо возмещения своих расходов на их устранение.

В факультативном обязательстве (от лат. *facultas* — способность, возможность, т.е. необязательность) должник обязан совершить в пользу кредитора конкретное действие, но вправе заменить это исполнение иным, заранее предусмотренным предметом. Так, подрядчик, выполнивший работу с недостатками, обязан их устранить, но вправе вместо этого заново выполнить данную работу безвозмездно с возмещением заказчику убытков от просрочки исполнения (п. 2 ст. 723 ГК). Следовательно, предмет исполнения здесь вполне определен, однако должник по своему усмотрению (выбору) может **заменить** его другим.

От альтернативного обязательства такое обязательство отличается прежде всего полной определенностью, безальтернативностью предмета исполнения, которого только и может потребовать кредитор. Последний не вправе требовать замены исполнения, а при невозможности исполнения (например, при случайной гибели результата работы подрядчика) факультативное обязательство прекращается, тогда как в альтернативном обязательстве отпадение одной из нескольких возможностей лишь сужает его предмет и не влияет на право кредитора требовать исполнения оставшихся возможностей.

Если содержание обязательства допускает его исполнение по частям (например, обязательство по уплате денежной суммы или по поставке определенных партий товара), оно называется **делимым**. Напротив, обязательство передать индивидуально определенную вещь или построить дом признается **неделимым**. В делимых обязательствах допустимо не только исполнение по частям, но и частичная уступка прав требования.

¹ Новицкий И.Б., Луниц Л.А. Указ. соч. С. 122.

Обязательства подразделяются также на **основные** (главные) и **дополнительные** (зависимые, или **акцессорные** — от лат. *accessorius* — дополнительный, привходящий). Дополнительные обязательства обычно обеспечивают надлежащее исполнение главных обязательств, например обязательства по выплате неустойки или по залогу имущества обеспечивают своевременный и полный возврат банковского кредита. Поскольку они целиком зависят от главных обязательств и теряют смысл в их отсутствие, закон говорит, что недействительность акцессорного обязательства не влечет недействительности основного обязательства, но недействительность главного обязательства ведет к недействительности дополнительного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом (п. 2 и 3 ст. 329 ГК). Прекращение основного обязательства во всех случаях ведет к прекращению дополнительного обязательства.

По предмету исполнения обособляются **денежные обязательства**, играющие особую роль в имущественном обороте¹. Они представляют собой группу достаточно разнородных (простых и сложных) обязательств, возникающих как из любых возмездных договоров (по оплате товаров, работ, услуг и т.д.), так и из неправомерных действий (уплата сумм по возмещению причиненного вреда или возврат неосновательно полученных денежных сумм). Денежные обязательства могут входить в состав смешанных обязательств, а также являться как главными, так и дополнительными. При этом в соответствии с правилами ст. 317 ГК такие обязательства должны быть выражены и оплачены в рублях (в том числе при их установлении в виде эквивалента определенной суммы иностранной валюты или условных денежных единиц и т.п.). Закон специально предусматривает очередность погашения требований по денежному обязательству (ст. 319 ГК), устанавливает особенности ответственности за их нарушение (ст. 395 ГК) и некоторые другие их особенности.

По субъекту исполнения выделяются **обязательства личного характера**, в которых исполнение может производиться только лично должником и не может быть возложено на иное лицо (п. 1 ст. 313 ГК). Так, в договоре авторского заказа на создание литературного произведения автор обязан лично выполнить лежащий на нем долг, а при возмещении вреда, причиненного здоровью гражданина, в роли кредитора может выступать только потерпевший. Таким образом, в обязательствах личного характера **недопустимо правопреемство** путем замены одной

¹ См.: Луиц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве (серия «Классика российской цивилистики»). М., 1999.

или обеих сторон, а потому они прекращаются с исчезновением такой стороны (смертью гражданина или ликвидацией либо реорганизацией юридического лица).

Разновидностью таких обязательств являются **обязательства лично-доверительного характера**, возникающие на основе взаимных договоров (например, договора о создании полного товарищества или договора поручения). Их главную особенность составляет право любой из сторон прервать исполнение данного обязательства в одностороннем порядке и без сообщения мотивов — из-за утраты взаимоотношениями сторон лично-доверительного характера (ср. ст. 77 и 977 ГК). Такие обязательства достаточно редки и несвойственны развитому имущественному обороту.

Со времен римского права известны **натуральные обязательства**, называемые также неисковыми, поскольку составляющие их требования, будучи юридически действительными, тем не менее не подлежат принудительной, судебной (исковой) защите¹. В нашем законодательстве, несмотря на отсутствие этого общего понятия, тоже имеются такие обязательства. К натуральным можно, в частности, отнести обязательства, по требованиям из которых пропущена исковая давность (поскольку добровольно исполненное в этих случаях, согласно ст. 206 ГК, не подлежит возврату, что свидетельствует о сохранении ими юридического значения), а также обязательства, вытекающие из проведения игр и пари (ибо отсутствие для них судебной защиты в силу указаний п. 1 ст. 1062 ГК не исключает их добровольного исполнения и законности приобретения в результате этого определенного имущества).

В особую группу обособляются обязательства, основанные на **рисковых договорах** (называемых также **алеаторными**, от лат. *alea* — игральная кость). В них материальная выгода сторон находится в полной зависимости от неизвестного (вероятного) или случайного результата, наступление которого ведет к имущественным приобретениям для одной стороны и потерям — для другой. Таковы договоры пожизненной ренты (в которых объем выплат напрямую зависит от продолжительности жизни получателя ренты); страхования; игр и пари (в том числе биржевые и подобные им «сделки на разницу»). Юридическое значение их выделения традиционно усматривается в невозможности их

¹ См., например: *Синайский В.И.* Русское гражданское право (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2002. С. 307–308; *Узойкин Д.А.* Валютные сделки, лишённые исковой силы // Законодательство. 2001. № 8. С. 53–61. Подробнее об этом см. гл. 54 настоящего тома учебника.

оспаривания как заключенных под влиянием заблуждения в предмете, влекущего невыгоду для одной из сторон¹.

С точки зрения оценки надлежащего исполнения договорные обязательства, главным образом в предпринимательском обороте, иногда подразделяются на обязательства по достижению **определенного результата** и обязательства по приложению **максимальных усилий** (ст. 5.1.4 и 5.1.5 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, которые предлагается закрепить и в нашем гражданском законодательстве²). В первом случае должник считается исполнившим обязательство только при получении и передаче кредитору конкретного, согласованного в договоре результата, например произведенного или приобретенного им товара. Отсутствие такого результата свидетельствует о неисполнении им своего долга. Во втором случае от должника требуется приложить максимальные усилия при выполнении обусловленных действий, которые в аналогичных условиях использовало бы такое же разумное лицо, но без гарантий достижения определенного результата. Таковы, например, многие обязательства по оказанию возмездных услуг или по созданию результатов творческой деятельности. Названное деление договорных обязательств не является, однако, всеобщим: например, обязательства строительного или бытового подряда обычно предполагают и достижение подрячиком конкретного результата, и приложение им для этого максимальных усилий.

§ 3. Субъекты обязательств

1. Обязательства с множественностью лиц

В каждом обязательстве участвуют должник и кредитор. Но это не означает, что число участников всякого обязательства исчерпывается двумя лицами. Во-первых, количество кредиторов и должников в конкретном обязательстве не ограничивается, что ведет к появлению **обязательств с множественностью лиц** (должников или(и) кредиторов). Во-вторых, в некоторых обязательственных отношениях помимо должника и кредитора участвуют иные субъекты — третьи лица. В таких ситуациях речь идет об **обязательствах с участием третьих лиц**. Наконец, в-третьих, в большинстве случаев имеется возможность замены участвующих

¹ См., например: *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2003. С. 31–32.

² См.: Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России: Проект // Хозяйство и право. 2009. № 3 (приложение). С. 50, 56.

в конкретных обязательствах должников и кредиторов другими субъектами, т.е. **перемены лиц в обязательствах**. Таким образом, обязательства могут различаться и по своему субъектному составу.

Обязательства с множественностью лиц возникают в случаях участия на стороне должника, либо на стороне кредитора, либо с обеих сторон конкретного обязательства не одного, а **нескольких лиц** (п. 1 ст. 308 ГК). Если, например, три брата — наследники владельца дома продают перешедший к ним по завещанию дом супругам-приобретателям, то в обязательстве купли-продажи данного дома имеет место множественность лиц как на стороне продавца, так и на стороне покупателя.

Поскольку роль должника в обязательстве сводится к исполнению им своей обязанности (долга), он рассматривается в качестве пассивной стороны, а множественность должников в конкретном обязательстве именуется **пассивной**. Кредитор в обязательстве требует его исполнения, будучи активной стороной, а множественность кредиторов называется поэтому **активной**. Если же в обязательстве одновременно участвуют и несколько должников, и несколько кредиторов, принято говорить о **смешанной множественности лиц**. Обязательства с множественностью должников или(и) кредиторов могут быть:

- долевыми;
- солидарными;
- субсидиарными.

2. Долевые и солидарные обязательства

Обязательства с множественностью лиц **предполагаются** (и обычно являются) **долевыми**. В таких обязательствах каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство **в равной доле** с другими, если только иное распределение долей прямо не вытекает из закона, иного правового акта или условий конкретного обязательства (ст. 321 ГК). Примером долевых обязательств являются обязательства участников простого или полного товарищества, возникшие на основании заключенных ими договоров о совместной деятельности или учредительных (ср. п. 2 ст. 1042 и п. 2 ст. 70 ГК). Долевые обязательства могут быть как активными или пассивными, так и смешанными.

Другую, более сложную разновидность обязательств с множественностью лиц составляют **солидарные обязательства** (от лат. *solidus* — полный, целый). Солидарные обязательства характеризуются **неделимостью** долга (в пассивном солидарном обязательстве), права требо-

вания (в активном солидарном обязательстве) либо того и другого (в смешанном солидарном обязательстве).

При наличии наиболее часто встречающейся **солидарной обязанности** нескольких должников перед кредитором (пассивное обязательство) последний вправе требовать ее исполнения как от всех должников вместе, так и от любого из них в отдельности, причем как в целом, так и в части долга (п. 1 ст. 323 ГК). Практически это означает, что, например, денежный долг нескольких солидарных должников целиком или в основной части может быть истребован кредитором лишь с одного из них (как правило, наиболее состоятельного) даже в случае, если его участие в образовании долга было минимальным. Более того, кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, вправе в таком же порядке требовать недополученное от остальных должников, которые остаются обязанными перед ним до тех пор, пока обязательство не будет исполнено полностью (п. 2 ст. 323 ГК).

Получив исполнение от одного или нескольких наиболее обеспеченных должников, кредитор предоставляет им возможность далее рассчитываться с остальными содолжниками. Механизм же этих расчетов таков, что не гарантирует исполнившему обязательство должнику даже частичное возвращение долга остальными содолжниками. Дело в том, что при полном исполнении солидарного обязательства одним из содолжников оно считается прекратившимся и остальные должники освобождаются от исполнения кредитуру. Вместо этого между ними и исполнившим обязательство должником возникает **долевое обязательство**, в котором последний занимает место кредитора. Он получает право требовать исполнения с бывших содолжников (в равных долях), за вычетом доли, падающей на него самого. Но при этом неуплаченное одним из содолжников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на него и на остальных должников (п. 2 ст. 325 ГК). Иначе говоря, исполнивший солидарное обязательство должник, по сути, несет еще и риск неисполнения обязательства другими содолжниками¹.

¹ Так, по одному из уголовных дел за хищение государственного имущества были осуждены три лица. Одно из них, уплатившее наибольшую сумму в возмещение ущерба, обратилось в суд с заявлением о прекращении взыскания с него, ссылаясь на то, что другой соучастник возместил гораздо меньшую сумму, а третий вообще отказался от возмещения. В удовлетворении требования было обоснованно отказано, ибо все соучастники остаются обязанными до полного возмещения ущерба, который мог быть полностью взыскан и с одного заявителя (см.: БВС РСФСР. 1981. № 11. С. 6). Но и в таком случае последний смог бы потребовать с других соучастников по $\frac{1}{3}$ суммы долга, а при отказе одного из них взыскать с другого еще лишь $\frac{1}{6}$ общей суммы.

Ясно, что такие обязательства весьма выгодны кредиторам, так как существенно повышают их возможности полного удовлетворения своих требований. Но они значительно ухудшают положение должников, любой из которых независимо от оснований и реального размера своего участия в солидарном обязательстве может быть обязан к его полному исполнению. Поэтому солидарные обязательства возникают лишь в **исключительных случаях**, прямо предусмотренных договором или законом (п. 1 ст. 322 ГК). Так, солидарными предполагаются обязанности нескольких должников, как и права нескольких кредиторов в обязательстве, связанном с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 322 ГК). В силу указаний закона солидарные обязательства возникают при неделимости предмета обязательства (например, при отчуждении принадлежащего супругам автомобиля); в отношениях поручительства (п. 1 ст. 363 ГК); у участников полного товарищества по обязательствам этого товарищества (п. 1 ст. 75 ГК), а у участников простого товарищества — по общим обязательствам, возникшим не из товарищеского договора (абз. 2 п. 1 ст. 1047 ГК); при совместном страховании одного объекта по одному договору несколькими страховщиками (ст. 953 ГК); у лиц, совместно причинивших имущественный вред (ч. 1 ст. 1080 ГК), и в некоторых других ситуациях.

В большинстве случаев в форму пассивных солидарных обязательств, по сути, облекается **гражданско-правовая ответственность**. Не случайно п. 1 ст. 322 ГК прямо отождествляет солидарную обязанность и солидарную ответственность¹.

При **солидарности требований** (в активном солидарном обязательстве) любой из сокредиторов вправе предъявить к должнику требование в полном объеме, а до момента предъявления такого требования должник вправе исполнить обязательство полностью любому из сокредиторов (п. 1 ст. 326 ГК), имея, таким образом, **право выбора**. Примером такого обязательства может служить обязанность по оплате аренды части дома, принадлежащего нескольким сосособственникам-арендодателям. Полное исполнение обязательства должником одному из солидарных кредиторов освобождает должника от исполнения остальным сокредиторам и прекращает данное обязательство. Получивший исполнение кредитор обязан возместить другим сокредиторам причитающиеся им доли, которые предполагаются равными (п. 4 ст. 326 ГК). Иными словами, в этом случае возникает **долевое обязательство** по-

¹ Подробнее о солидарной и долевой ответственности см. § 1 гл. 11 т. I настоящего учебника.

лучившего исполнение кредитора (становящегося должником) перед оставшимися сокредиторами.

Если отдельные участники солидарных обязательств (как пассивных, так и активных) связаны друг с другом дополнительными отношениями, в которых не участвуют другие субъекты этих обязательств, такие отношения связывают только этих участников. Например, один из содолжников может договориться с кредитором об отсрочке исполнения либо один из сокредиторов может предоставить такую отсрочку должнику. В таких ситуациях другие содолжники не вправе ссылаться на отсрочку, предоставленную одному из них, а должник не вправе противопоставлять возражение об отсрочке, согласованной с одним из кредиторов, другому сокредитору (ст. 324, п. 2 ст. 326 ГК).

Смешанные солидарные обязательства сочетают активные и пассивные солидарные обязательства, т.е. характеризуются множественностью связанных солидарными отношениями лиц как на стороне кредитора, так и на стороне должника. Например, при покупке имущества одними супругами у других возникают взаимные обязательства по уплате покупной цены и передаче проданной вещи, в которых по общему правилу каждый из участников выступает и в качестве солидарного должника, и в качестве солидарного кредитора. К таким сложным обязательствам соответственно применяются правила об активных и пассивных солидарных обязательствах.

3. Субсидиарные обязательства

Самостоятельную разновидность обязательств с множественностью лиц составляют **субсидиарные** (дополнительные, запасные) **обязательства** (от лат. *subsidiarius* — вспомогательный). Законом, иными правовыми актами или договором может быть предусмотрено, что при неудовлетворении требования кредитора основным должником оно может быть предъявлено в неисполненной части другому (субсидиарному, дополнительному) должнику (п. 1 ст. 399 ГК). Например, у основного («материнского») общества возникает субсидиарная обязанность по оплате долгов его дочерней компании в случае банкротства последней по вине «материнского» общества (абз. 3 п. 2 ст. 105 ГК).

Следовательно, субсидиарные обязательства имеют место при **множественности лиц на стороне должника**, т.е. могут быть либо пассивными, либо смешанными. От долевых и солидарных обязательств они отличаются невозможностью для кредитора предъявить требование об исполнении полностью или в части сразу же к субсидиарному должнику, минуя

основного. Более того, субсидиарная обязанность вовсе не возникает при наличии возможности у кредитора удовлетворить свое требование путем зачета встречного однородного требования к основному должнику либо взыскания с него средств в бесспорном порядке (п. 2 ст. 399 ГК).

Субсидиарное обязательство, подобно пассивному солидарному обязательству, также представляет собой разновидность (форму) **гражданско-правовой ответственности**: либо за действия основного должника, т.е. за чужую вину (например, в случае ответственности собственника имущества учреждения по долгам последнего на основании абз. 4 п. 2 ст. 120 ГК), либо за собственные упущения (например, в случае ответственности родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, на основании правил п. 2 ст. 1074 и ст. 1075 ГК)¹. Именно поэтому правила о субсидиарных обязательствах отнесены законом в главу, посвященную ответственности за нарушение обязательств.

4. Регрессные обязательства

С основными субъектами обязательства (с кредитором или с должником либо с обоими одновременно) могут быть связаны правоотношениями **третьи лица**, обычно не являющиеся в этом обязательстве ни должниками, ни кредиторами². Обязательства с участием третьих лиц составляют особую разновидность обязательств с точки зрения их субъектного состава. К ним относятся:

- регрессные обязательства (по переложению исполненного долга на третье лицо);
- обязательства в пользу третьего лица (а не кредитора);
- обязательства, исполняемые (за должников) третьими лицами.

Регрессные («обратные») обязательства возникают в тех случаях, когда должник по основному обязательству исполняет его **вместо третьего лица либо по вине третьего лица** (в последнем случае речь, по сути, идет о регрессной ответственности, по традиции облакаемой в форму обязательства). Так, солидарный должник, полностью исполнивший обязательство, получает право обратного требования (регресса) к остальным содолжникам (п. 2 ст. 325 ГК), а исполнивший обязательство субсидиарный должник получает аналогичное право по отношению к основному должнику (п. 3 ст. 399 ГК). Ведь в обоих случаях обяза-

¹ Подробнее о субсидиарной ответственности и ее разновидностях см. § 1 гл. 11 т. I настоящего учебника.

² О понятии третьего лица в гражданском праве см. подробнее: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. М., 1999. С. 361–362.

тельство исполнено должником и за других лиц. Поскольку закон допускает исполнение обязательства лишь одним из содолжников (или субсидиарным должником), остальные содолжники (или основной должник в субсидиарном обязательстве), не исполнявшие обязательство, рассматриваются в такой ситуации в качестве третьих лиц, становящихся затем должниками в регрессном обязательстве.

Хозяйственные товарищества и производственные кооперативы обязаны законом к возмещению вреда, причиненного их участниками (членами) в случаях осуществления ими предпринимательской или иной деятельности такого юридического лица (п. 2 ст. 1068 ГК). Последнее затем получает право обратного требования (регресса) к полному товарищу или члену кооператива в размере выплаченного по их вине возмещения (п. 1 ст. 1081 ГК). Иначе говоря, между товариществом или кооперативом как должником и потерпевшим как кредитором возникает деликтное обязательство, в котором непосредственный причинитель вреда (полный товарищ или член кооператива) не участвует, т.е. рассматривается в качестве третьего лица. После возмещения причиненного им вреда возникает регрессное обязательство, в котором юридическое лицо, бывшее в деликтном обязательстве должником, занимает место кредитора, а полный товарищ или член кооператива (третье лицо), по вине которого возник вред, становится на место должника (т.е., по сути, наступает его **регрессная ответственность**).

Таким образом, регрессное обязательство всегда возникает в силу исполнения другого, **основного обязательства**, причем должник по основному обязательству превращается в кредитора по обязательству регрессному, а третье лицо занимает в нем место должника. Регрессное обязательство становится новым, **самостоятельным обязательством**, а не представляет собой замену кредитора (перемену лиц) в основном обязательстве (абз. 2 п. 1 ст. 382 ГК), ибо последнее прекращается исполнением, совершенным должником, — будущим регрессным кредитором.

Вместе с тем оба этих обязательства тесно связаны. Об этом свидетельствует, в частности, то, что исковая давность по регрессным обязательствам начинает течь лишь с момента исполнения основного обязательства (п. 3 ст. 200 ГК). Но регрессное обязательство нельзя рассматривать как дополнительное (акцессорное) по отношению к основному обязательству. Акцессорное обязательство (например, по уплате неустойки в виде штрафа или пени) существует лишь постольку, поскольку имеется главное обязательство, и автоматически прекращается с его прекращением. Регрессное обязательство, напро-

тив, возникает **при прекращении** основного обязательства (вследствие исполнения) и только в этом смысле производно от него¹.

Не всякий должник может в регрессном порядке переложить свой долг или его часть на третье лицо. Это допустимо лишь тогда, когда исполнителем (должником) по основному обязательству **должно было бы стать такое третье лицо**, но в силу закона или договора им стал должник. Поэтому *регрессным можно считать всякое обязательство, в силу которого должник обязан совершить для кредитора определенные действия в связи с тем, что кредитор совершил аналогичные действия в пользу иного лица вместо должника или по его вине.*

В большинстве случаев регрессные обязательства, по существу, также представляют собой разновидность гражданско-правовой ответственности.

5. Обязательства в пользу третьих лиц

Обязательства в пользу третьих лиц представляют собой обязательства, исполнение по которым должник обязан произвести не кредитору, а указанному (а иногда и не указанному) им в договоре третьему лицу, которое вправе требовать такого исполнения в свою пользу (абз. 2 п. 3 ст. 308, п. 1 ст. 430 ГК), т.е. по сути становится **новым кредитором**. Однако множественности лиц на стороне кредитора здесь не возникает, ибо такое третье лицо вправе требовать исполнения обязательства только для себя, не будучи, однако, ни солидарным, ни субсидиарным, ни тем более долевым кредитором. При этом третье лицо получает **право требования** к должнику, но не может нести никаких обязанностей, поскольку оно не участвовало в формировании данного договорного обязательства (п. 3 ст. 308 ГК). Примером таких обязательств могут служить обязательства из договора банковского вклада, внесенного в пользу третьих лиц (ст. 842 ГК), например родителями на имя своих детей.

Третье лицо в силу договора должника с первоначальным кредитором приобретает **право требовать** исполнения в свою пользу. Этим обязательство в пользу третьего лица отличается от обязательства, исполняемого третьему лицу, а не кредитору, т.е. от **переадресования исполнения**. Речь идет о праве кредитора указать должнику на необходимость произвести исполнение не ему, а другим (третьим) лицам, когда, например, кредитор по денежному обязательству просит должника уплатить не ему, а указанному им лицу (обычно одному из своих кредиторов) или оптовый покупатель просит отгрузить купленные им

¹ См.: Новицкий И.Б., Луц Л.А. Указ. соч. С. 215.